

Когда юноша и женщина поднялись наверх, на первом этаже их ждала Третья дивизия "Черных Львов" под командованием Кармен.

— Ты в порядке? — Натан, вице-капитан третьей дивизии, подошел к Кармен с серьезным лицом, увидев окровавленную правую руку женщины.

— Это просто царапина, — бесстрастно ответила Кармен.

Будучи вице-капитаном, Натан помогал женщине на протяжении десятков лет. В результате он знал Кармен лучше, чем кто-либо другой, поэтому он мог понять истинное значение ее слишком спокойного ответа.

«Она имеет в виду, что это очень больно», — подумал мужчина.

Ее травма не была смертельной — не было ни сломанных костей, ни разорванных мышц. Время полностью излечит ее. Однако сейчас Кармен испытывала мучительную боль. Это было понятно, ведь ее правая рука кровоточила так обильно, что испачкала весь рукав.

«Может, дать ей обезболивающее?»

Единственное, что он мог заметить, это бисеринки холодного пота на ее лбу. Натан без колебаний дал бы Кармен обезболивающее, если бы рядом не было Юджина, но он прекрасно понимал характер женщины. Она, должно быть, хочет выглядеть крутым, сильным мастером боевых искусств перед своим совсем юным младшим.

— ...Рыцари Белого Дракона находятся снаружи, — тихо проговорил Натан.

— Это не удивительно. Ребенок Алчестера тоже здесь? — Кармен хихикнула.

— Да, он здесь.

Даже Юджин знал, кто такой Алчестер.

Когда в разговоре поднимался вопрос о том, кто является сильнейшим рыцарем на континенте, всегда упоминалось несколько имен: Дойнс Лайонхарт, Бессмертный Белый Лев, Кармен Лайонхарт, Серебряный Лев, и командиры известных рыцарских орденов.

Алчестер Драгоник, командир рыцарского ордена Белого Дракона Империи Киль, был одним из них.

Он был герцогом, но никогда не появлялся на светских раутах и не участвовал в политике. На

самом деле, титул Альчестера был дарован ему из глубочайшего уважения императора к его старому другу и телохранителю. Его титул герцога был символом "лучшего рыцаря империи".

Когда Юджин, Кармен и Третья дивизия вышли на улицу, зрителей не было, потому что рыцари, окружавшие здание, были достаточно пугающими, чтобы зрители не осмелились подойти близко.

— Давно не виделись. — Рыжеволосый мужчина с символом дракона на нагрудной пластине подошел к Кармен. Хотя Юджин никогда не встречался с ним лично, он с первого взгляда мог сказать, что этот человек — Алчестер Драгоник.

«Значит, он лучший рыцарь Империи Киль, да?» — подумал юноша, наблюдая за мужчиной.

Известно, что нынешний Император Империи Киль, Страут Второй, публично утверждал, что герцог Алчестер Драгоник — лучший и сильнейший рыцарь в Империи.

Однако император сказал эти слова потому, что Лайонхарт не присягнули императору на абсолютную верность. В течение долгого времени император использовал различные методы, чтобы подчинить себе клан Лайонхарт.

Его жадность была разумной — имя Лайонхарт имело значение. Клан был необычайно влиятельным, чтобы не считаться обычным. Рыцари Черного Льва считались такими же могущественными, как и Рыцари Белого Дракона. Молодые рыцари, предававшиеся фантазиям о "рыцарстве", хотели присоединиться к Рыцарям Белого Льва, а не к Рыцарям Белого Дракона или Имперским Рыцарям Империи Киль. Это было вполне объяснимо. Эти молодые рыцари уважали Великого Вермута, который сражался против Королей Демонов и спас мир, больше, чем императора, правящего Империей.

— С твоей правой рукой все в порядке? — Алчестер спросил Кармен, глядя на ее окровавленную правую руку. Правая рука и телохранитель императора, Алчестер Драгоник, был красивым мужчиной с рыжими волосами и голубыми глазами, которые выделялись на фоне остальных.

— Это просто царапина.

— Похоже, это нужно лечить, — с серьезным лицом произнес мужчина.

— Я буду лечиться в поместье Лайонхарт после того, как закончу разговор с тобой, — ответила женщина, глядя на здание. Несмотря на то, что в подвале произошла напряженная битва, внешний вид здания выглядел нетронутым.

Убедившись, что она не чувствует присутствия в здании, она спросила: Были ли жертвы среди гражданского населения?

— Их не было. — Алчестер покачал головой.

— Ты в курсе того, что здесь произошло?

— Твой вице-капитан дал мне приблизительное объяснение. Значит, принцесса Ракшаса и ее темные эльфы занимали офис той гильдии наемников?

— Во-первых, я хочу убедиться, что Лайонхарт здесь совершенно не виноваты, — сказала Кармен, вытирая окровавленную руку о штаны.

— Я слышал, что одна из ваших эльфийских служанок и один мастер из протезной мастерской были похищены, поэтому, чтобы найти их... — Переведя взгляд на Юджина, мужчина продолжил, — ...знаменитый Юджин Лайонхарт ворвался в штаб-квартиру принцессы Ракшасы и ее темных эльфов в одиночку.

— Если быть точным, меня привели сюда. Я не врывался самостоятельно, — сказал юноша, подняв руку.

— Ты очень безрассуден. Может быть, потому что ты молод, — пробормотал Алчестер, нахмурившись. Его голубые глаза теперь были частично скрыты.

Фыркнув на замечание мужчины, Юджин сказал: Эльф, находящийся под моей защитой, прибыл в Цереру вместе со мной. Она была похищена на моих глазах. Я обязан защищать ее, и я не мог пренебречь этим.

— Вот это рыцарство. Но, сынок, имей в виду: ты жив сегодня потому, что тебе повезло, — предупредил юношу Алчестер.

— Ты ждал здесь, чтобы поговорить о таких вещах? — спросила Кармен, зажав сигару между пальцами вместо рта. — Малыш, я подумала, что ты, должно быть, занят, ведь ты — Алчестер, командир рыцарского ордена Белого Дракона.

— ...Перестань называть меня ребенком.

— Каким бы большим ты ни стал, для меня ты всегда остаешься ребенком. Я все еще помню, как ты размахивал своим деревянным мечом, когда хныкал.

— Хватит болтать о пустяках, — сказал мужчина, плотно закрыв глаза.

— Тогда я начну говорить о серьезных вещах. Командор рыцарского ордена Белого Дракона. Я не являюсь имперским рыцарем Империи Киль и не имею желания получить титул. Однако я гражданин, родившийся в Церере, и люблю Империю Киль. Поэтому я собираюсь сделать

напутствие тебе — командиру, герцогу и правой руке императора. — Голос Кармен был холоден. В отличие от обычного, она не пыталась выглядеть торжественно. — Почему темные эльфы находятся в Церере?

Алчестер замолчал.

— Это никто иная, как Принцесса Ракшаса, лидер Армии Независимости Безумия. Мы официально обратились к властям Империи с просьбой сообщить нам, если принцесса Ракшаса войдет на территорию Империи Киль. Мы даже обменялись документами по этому вопросу, — сказала Кармен, спокойно глядя на Алчестера.

— ...Это потому, что... — мужчина попытался что-то сказать, но был прерван женщиной.

— Хотя сейчас действительно не время говорить об этом, моя невестка щедро подкупила нескольких дворян, работающих в Иммиграционном бюро, чтобы они сообщили нам, если принцесса Ракшаса прибудет в империю. Мы сделали это, чтобы подготовиться к прибытию Айрис, так что ты же не собираешься всерьез решать вопросы со взятками прямо сейчас, верно?

«Невестка? Она говорит об Ансилле? О, да... Кармен — моя двоюродная бабушка.» — подумал Юджин, снова осознав, сколько лет женщине.

— Мы, Лайонхарт, граждане Империи Киль, живущие в Церере. И мы абсолютно уверены в том, что Церера — самый безопасный город на континенте. Конечно, так и должно быть. Ты ведь знаешь, сколько налогов мы платим и какие пожертвования делаем каждый год, не так ли? Так почему же именно мы должны противостоять преступникам, похищающим наших слуг? — взглянув на юношу, Кармен холодно проговорила: И почему мы должны слышать от тебя слово "безрассудно" в этом вопросе?

— Я прошу прощения, так что, пожалуйста, не сердись слишком сильно. — Алчестер покачал головой, испустив долгий вздох. — Я знаю о том, что Лайонхарт совершенно не виноваты в этом деле. Однако, что касается принцессы Ракшасы... Да, я буду честен с тобой. Иммиграционное бюро Империи не знало, что принцесса Ракшаса и ее темные эльфы прибыли в Империю Киль.

— Значит, они не только похитители, но и нелегальные иммигранты, я права?

— Да, ты права. — мужчина охотно согласился.

Услышав разговор между Алчестером и Кармен, Юджин был несколько удивлен реакцией мужчины. Он был командиром рыцарского ордена Белого Дракона, которого также называли лучшим рыцарем в Империи. Из-за своего титула юноша думал, что Алчестер будет достойным человеком, хотя и немного старомодным. Однако мужчина оказался робким джентльменом.

— Я также приношу извинения за неумелость полицейского бюро в инциденте, произошедшем в столице. Если хочешь, я сообщу тебе, кто возьмёт на себя ответственность в будущем, — продолжил объяснения Алчестер.

— Похоже, тебе понадобится новый главный патрульный для надзора за этим районом и новый иммиграционный офицер у ворот Империи, — категорично заявила Кармен.

— Я прикажу своим людям сделать это. — Алчестер кивнул.

— Ты действительно можешь так говорить, парень? Не будет ли Его Величество недоволен, если ты воспользуешься советом Лайонхарт, чтобы разобраться с этим делом?

— Как члены клана Лайонхарт, если вы сможете не обращать внимания на сегодняшний инцидент, у нас не будет таких проблем, — мягко произнес мужчина, подняв голову. Все Рыцари Белого Дракона, окружавшие здание, сделали шаг назад.

Грохот.

Звук шагов эхом разнесся по улице — Рыцари Белого Дракона двигались в унисон. В этот момент Юджин понял, что кроме Рыцарей Белого Дракона на улице больше никого нет.

— Понятно. Значит, все будет хорошо, пока мы держим язык за зубами, да? — Кармен говорила саркастическим тоном.

— Я не хочу беспокоить жителей Цереры этим инцидентом, — сказал Алчестер.

— Ничего не будет решено, если ты просто скроешь это. — В голосе женщины прозвучал намек на гнев.

— Мы не скроем этого. Как только мы достаточно расследуем этот вопрос, полицейское бюро сделает официальное объявление, чтобы граждане узнали о случившемся, чтобы население могло легко принять ситуацию. Затем мы попросим их о понимании.

— Как насчет "Лайонхарт"? Мы получим только одно извинение?

— Ты что-то хочешь?

Не отвечая, Кармен погрузилась в размышления. Юджин тихо поражался тому, как женщина не теряет контроль над разговором, плавно продолжая говорить. Сейчас она не была сумасшедшей бабушкой, которая засовывает в рот незажженную сигару и прячет в карманных часах оружие под названием "Небесный Геноцид". Сейчас она соответствовала своему титулу старейшины клана Лайонхарт.

— Принцесса Ракшаса может снова попытаться напасть на нас, поэтому я хочу, чтобы Рыцари Белого Дракона стояли на страже вокруг стен главного поместья.

— До каких пор ты хочешь, чтобы мои рыцари стояли на страже?

— Ты должен выяснить это сам. Принцесса Ракшаса сбежала из этого места, но я не знаю, куда.

— Хмм... — Алчестер задумался на мгновение, поглаживая свой подбородок. Через мгновение он согласился: Хорошо. Я лично буду стоять на страже в главном поместье, пока мы точно не узнаем, что принцесса Ракшаса покинула Империю.

— Ты сам будешь охранять главное поместье? — потрясенно спросила Кармен.

— Да, буду. — Затем, повернув голову в сторону Юджина, мужчина начал осматривать неповрежденное тело юноши, продолжая: Я также делаю это из личного интереса... чтобы ты не беспокоилась о Его Величестве.

Кармен задумалась, не отвечая Алчестеру. Хотя мужчина говорил, что делает это по личным причинам, женщина чувствовала, что это не так. Алчестер был лучшим рыцарем в Империи, а также командующим Рыцарями Белого Дракона. Другими словами, Алчестер был "мечом" императора, который никогда не покидал его сторону. Поэтому, если мужчина покинул сторону императора и попросил у Кармен разрешения стать на страже Лайонхарт, это должно значить...

«Его Величество, должно быть, снова проявляет жадность.»

Несколько дней назад Гилеад, Патриарх, посетил дворец и имел аудиенцию с императором, чтобы поговорить о предупреждении Короля Демонов Заточения. Поэтому, начиная с этого года, страны заключили союз, чтобы подготовиться к предстоящей войне.

Однако ни одна страна континента не думала: «Давайте объединимся и сразимся с Хельмутом или Королями Демонов!» Используя альянс как предлог, страны будут демонстрировать свои силы и пытаться получить что-то, если смогут.

Империя Киль уже была империей, но Страут Второй хотел расширить свою империю. Его амбиции угасли, потому что он был вынужден оставаться на страже против Хельмута. Однако до прошлого года он скрытно демонстрировал свое желание завоевать Нахаму.

«Лайонхарт пережили восстание. Наша власть стала слабее. Изменения, которые мы внесли, до сих пор не приняты всеми людьми клана», — с горечью подумала Кармен.

История и гордость потомков Великого Вермута составляли нынешний клан Лайонхарт. Как и

Рыцари Черного Льва, Рыцари Белого Льва были одной из сил клана. Однако они не были рождены как члены Лайонхарт.

Рыцарей Белого Льва объединяла верность клану Лайонхарт и гордость за служение великому клану. Однако Лайонхарт были унижены и ослаблены после восстания. Будут ли они по-прежнему гордиться нынешним кланом?

«...Будут.»

Мысли женщины оставались прежними. Восстание внутри клана Лайонхарт привело к тому, что клан пережил беспрецедентное унижение. Бессмертный Белый Лев был убит своим внуком. Первый сын главной семьи начал восстание, будучи ослепленным силой Короля Демонов, а побочный член семьи, не верный главной семье, стал первопричиной всего этого.

Тем не менее, Лайонхарты не сдались. Дойнс Лайонхарт мог умереть, но Кармен Лайонхарт была жива и здорова. Что с того, что первый сын совершил грех против небес, убивая и пытаясь превратить других Лайонхартов в жертвенные приношения? Кармен повернула голову к Юджину.

Юноша был еще молод, ведь ему было 20 лет. Однако в ближайшем будущем его будут почитать не только Лайонхарты, но и все рыцари на континенте. После поединка с принцессой Ракшасой Кармен убедилась в правильности своих мыслей.

— ...Мне будет легче, если ты приедешь в поместье. — Кивнула женщина.

— Кроме того, ты также будешь продолжать оставаться в главном поместье, леди Кармен. — Алчестер пожал плечами.

— Нас трое — ты, я и этот мальчик, — сказала Кармен, не сводя глаз с Юджина.

«Трое, хех...» — подумал мужчина, кивая со слабой улыбкой на лице.

— Что именно там произошло?

— Мы сражались с принцессой Ракшасой, — непринужденно ответила женщина.

— Вдвоём?

— Да, было бы лучше, если бы мы убили ее. Но оказалось, что трехсотлетняя темная эльфийка не просто так стремится стать следующим Королем Демонов.

Пока Кармен объясняла Алчестеру, что произошло, Юджин начал думать.

Айрис отступила, потому что беспокоилась о том, что Рыцари Белого Дракона вмешаются в их бой. Она не хотела сражаться с Алчестером, одновременно борясь с Юджином и Кармен.

«...Что-то не так.» — подумал юноша.

С самого начала Айрис не собиралась вести переговоры об эльфах в лесу Лайонхарт, поэтому она не действовала, руководствуясь здравым смыслом. Она незаконно проникла в Империю Киль, убила наемников и захватила их офис. Затем она похитила Лаверу, чтобы вовлечь в это дело юношу.

«Она сказала что-то о том, что нужно быть внимательной к Лайонхартам», — подумал Юджин, вспоминая слова Айрис.

Лайонхарт никогда не вели переговоров с темными эльфами. Поскольку Айрис была хорошо осведомлена об этом факте, она попыталась сделать Юджина заложником.

«Зачем ей это?»

Ракшаса контролировала свои Глаза Тьмы гораздо лучше, чем 300 лет назад. Настолько хорошо, что она похитила Лаверу прямо из под носа юноши. Она также исчезла вместе со своими темными эльфами на глазах у Юджина.

Если она решила зайти так далеко, что готова похищать и удерживать заложников, у нее были разные варианты. Если бы Айрис пробралась в главное поместье и попыталась похитить эльфов с помощью своих Глаз Тьмы... как бы Юджин мог остановить ее?

«...Что если у нее не было выбора?...»

Мировое Древо уже укоренилось в лесу Лайонхарт, образовав барьер, защищающий эльфов.

«Она не может туда попасть.» — К Юджину пришло осознание.

Ему пришлось очень постараться, чтобы не рассмеяться.

«Тогда нет необходимости в Рыцарях Белого Дракона для защиты главного поместья. Нет, они нужны. Айрис, может, и не способна проникнуть в лес, но она способна на безумные выходки.»

Подумав так, юноша не мог не удивиться. Это место было не чем иным, как Империей Киль, а Айрис вела себя так безумно против Лайонхартов. Хельмут больше не признавал Айрис как

одну из своих, независимо от того, насколько Король Демонов Заточения уважал Айрис как дочь Короля Демонов Безумия.

«Она собирается покинуть Хельмут навсегда.» — Юджин пришел к выводу.

Хельмут никогда не воспринимал Айрис и темных эльфов в положительном свете. Поэтому демоны Хельмута никогда не приняли бы Ракшасу в качестве своего Короля Демонов, даже если бы она стала достаточно сильной, чтобы ее уважали как Короля Демонов.

— Немного поздновато, но позволь представиться, — осторожно произнес Алчестер.

Пока юноша был погружен в размышления, разговор между Алчестером и Кармен подошел к концу. Слабо улыбнувшись, мужчина подошел к Юджину и протянул ему руку.

— Я Алчестер Драгоник.

— Я много слышал о вас, — сказал Юджин, принимая рукопожатие мужчины.

«Он похож на него только цветом волос и глаз.» — подумал юноша, вспоминая Драгоника, которого он видел в своей прошлой жизни.

Его титул лучшего рыцаря империи был не единственной причиной, по которой Юджин знал и интересовался именем Альчестера Драгоника.

300 лет назад Юджин встретил предка Алчестера.

«Он лепетал о том, что он наполовину человек, а наполовину дракон.»

Жил-был один сумасшедший ублюдок, который отказался от своей первоначальной фамилии и сменил ее на Драгоник.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2696210>